

Под серым небом, на котором собирались тёмные тучи, миномётные снаряды с грохотом взрывались в толпе зомби, которые, словно морской прилив, приближались к стенам Тирольской бухты с ужасающими воплями, слышными даже за взрывами и шумом стрельбы сотен автоматчиков и пулемётчиков.

Солдаты, заняв позиции на стене, вели беспорядочный огонь повсюду, пока пятьдесят танков за чертой города, расположенных вдоль всей стены, обстреливали более крупных, похожих на трёхметровых горилл, монстров прямой наводкой.

Механизм зарядания тяжёлой машины раз за разом посылал снаряд в ствол, гремел выстрел, и пустой «стакан» отработавшего снаряда вылетал из орудия обратно. Прежде чем он, упав на пол в броневом отделении танка, успевал где-то остановиться, как в ствол загонялся уже новый снаряд, и всё начиналось по новой.

Тридцать зениток находились позади танков и никак не участвовали в этом сражении, так как у них была своя задача.

Бойцам Руслана, в свою очередь, даже не приходилось целиться, ведь куда ни выстрели, попадёшь в мертвеца.

До первого рубежа в двухстах метрах от стены, который обозначил Линген белым камнем размером с баскетбольный мяч, врагу оставалось не более пятидесяти метров, и солдаты старались как можно дальше оттянуть этот момент, кося передние ряды из автоматов, пулемётов, гранатомётов и миномётов.

Сам командир находился на стене в окружении солдат вместе с генералом. Вокруг него стоял нескончаемый грохот оружия, однако его это не смущало. На самом деле, он даже не замечал этого.

Всё его внимание было приковано к приближающимся мертвецам.

Лейтенант сильно недооценил количество этих монстров. Сплошным потоком они приближались к городу, и конца им не было видно.

Среди них были как обычные зомби, так и всевозможные отвратительные чудовища, и больше всех выделялись бесформенные уродливые твари высотой до пяти метров. Чёрные, как смоль, казалось, сделанные из пластилина, с пастью на уровне живота, в которую легко поместился бы автомобиль.

Солдаты, словно роботы, отстреливали боезапас, после чего скидывали магазин, вставляли новый и начинали сначала.

Около двадцати бойцов постоянно бегали со стены к баракам, забирали оттуда ящики с боеприпасами и возвращались назад.

Благо, это были заполненные автоматные рожки и пулемётные коробки. Солдатам оставалось лишь забрать их из ящика и продолжить стрельбу.

Также отдельно приносили заряды для миномётов и зенитных установок, что позволяло не думать о расходе, и бойцам не приходилось экономить, хотя баланс монет командира быстро истощался.

В сторону зомби нескончаемым потоком летели снаряды миномётов и, взрываясь в толпе,

разметали их куски во все стороны, но эти твари действительно напоминали морской прилив, потому что они тут же заполняли ещё недавно свободное место новыми мертвецами, как вода в озере, в которую бросили маленький камешек.

Вскоре первые зомби пересекли камень в поле, и Линген тут же передал приказ.

— Начать отступление!

Кристиан начал передавать сообщение по радиации, и в тот же момент ворота города открылись, и танки, продолжая вести огонь, начали отходить.

В этот момент взрвели зенитки, которые своими счетверёнными орудиями открыли чудовищный огонь, что, словно раскалённый нож, вошедший в масло, разрезал мертвецов, а их взрывающиеся боеприпасы в толпе наносили колоссальный урон противнику.

Даже солдаты на стене прекратили обстрел, потому что это не имело никакого смысла, ведь зенитки всё делают сами.

К сожалению, у такого оружия была своя слабость, иначе здесь можно было выиграть, используя лишь их, и очень скоро она проявила себя, потому что вся техника смолкла буквально за пару минут.

Кристиан тут же доложил генералу.

— Боезапас пуст! Зениткам нужно вернуться для пополнения боекомплекта.

Линген кивнул в ответ, потому что всё, что необходимо было сделать этой технике, она сделала.

Монстры были отброшены назад, давая танкам время отступить.

Зенитки более мобильны и могли сделать это гораздо быстрее, но с танками всё было куда сложнее, в результате чего появилась такая нехитрая рокировка.

Наблюдая, как системы ПВО отступают в город, солдаты вновь включились в бой.

Миномётчики все в поту закидывали один снаряд за другим, в то время как зенитчики выпускали ракеты так быстро, как только могли перезарядиться.

Все они были мокрыми от пота и уставшими, хотя бой длился всего около получаса, но интенсивность была за пределами человеческих возможностей.

Руслан вообще сомневался, что простые солдаты могли так действовать, и был очень рад и горд, что его бойцы не являлись простыми людьми.

Линген, следивший за приближающимися монстрами, заложив руки за спину, не глядя, обратился к командиру.

— Товарищ лейтенант, пожалуй, нам лучше уйти со стены.

Руслан неохотно кивнул и, окинув взглядом бойцов на стене, которые продолжали вести огонь, пошёл прочь отсюда.

Скоро здесь начнётся настоящее сражение, как в средневековье, когда рыцари на стенах

отражали атаки врагов в ближнем бою, только в данном случае нападающие не люди, а защищающиеся не рыцари.

Идя по ступенькам вниз, командир обратился к Кристиану за спиной генерала.

— От штурмовых отрядов нет новостей?

Адъютант без колебаний начал докладывать.

— Благодаря помощи младшего лейтенанта Волковой, они быстро продвигаются вперёд, и, по нашим оценкам, уже через четыре часа место сбора будет под нашим полным контролем.

Руслан очень не хотел отпускать своего охранника на это задание, но выхода не было.

Защитники этого места оказались на удивление упёртыми и ни в какую не хотели сдаваться.

Наташа предположила, что есть какой-то эволюционер, контролирующий этих людей, иначе невозможно объяснить то, что они воюют несмотря ни на что.

Руслан даже пытался выяснить у Маркуса, есть ли такой в городе, но тот не знал о таком, однако, с его слов, у Барнса в окружении было много странных эволюционеров, среди которых мог оказаться и такой.

Спустившись к стене, командир пошёл в сторону подготовленного автомобиля, который доставит его в шестой район.

Здесь находится слишком опасно, а его жизнь была важнее всех, кто тут был. Если умрёт он, исчезнет вся его армия, а следом за ней умрут и все находящиеся в этом городе.

Наташа бежала по крышам зданий, перепрыгивая через улицы шириной пять метров.

Девушка останавливалась время от времени на краю дома и, вскинув винтовку, делала один или два выстрела, убивая очередного стрелка, который прятался в окне, чтобы обстрелять солдат, которые пойдут по улицам.

Эти люди никак не могли ожидать снайпера, который будет бегать по крышам и отстреливать их, как ничего не подозревающих кроликов.

Перед глазами Наташи время от времени всплывала разная информация, словно на экране компьютера.

Всё это она видела уже очень давно и привыкла к такому. Но в данный момент справа внизу красным цветом горело уведомление «Воздушный удар невозможен! Требуется аэродром!».

Девушка хоть и получила множество информации от системы, но почему-то понятия не имела, что конкретно это такое.

Зато об этом хорошо знал Руслан и уже не мог дожидаться, чтобы построить этот самый аэродром.

В игре это была своего рода суперспособность агента, которая наводила на цель бомбардировщики и наносила свой удар.

Командир хотел аэродром не потому, что это давало эту функцию, а потому, что в реальной жизни такое было просто бессмысленно, ведь в отличие от игры это мог сделать любой юнит. Стало быть, аэродром должен был дать Наташе нечто большее, и ему не терпелось узнать, что именно.

Девушка прямо сейчас не особо задумывалась об этом, так как ей хотелось как можно скорее добраться до эволюционера, который контролировал солдат, и убить его, чтобы штурмовые отряды могли вернуться к стене и поддержать основные силы.

Более двухсот человек в двадцати взводах были задействованы в этой операции, так что их помощь действительно могла оказаться полезной, и это злило Наташу ещё больше.

В очередной раз остановившись на краю трёхэтажного здания, девушка вскинула винтовку и начала целиться в здание в двухстах метрах впереди.

На её лице появилась очаровательная улыбка.

— Должно быть, это ты, — произнесла она и, закинув оружие за спину, спрыгнула на улицу и помчалась в сторону своей цели. Вместо убийства у неё появилась другая идея.

Зомби подошли вплотную к стене, и более крупные, начали ломать стальные ворота города.

Огромными кулаками они бились в них. Хотя казалось, что это не даёт никакого эффекта, однако люди с другой стороны стены видели, что петли пятиметровых ворот с каждым ударом вибрируют всё сильнее, теряя сцепление со стеной.

Когда солдаты получили приказ отступить со стены, к ним запрыгнул монстр, похожий на гориллу, и, взревев ужасающим криком, схватил двух ближайших солдат, сбросил со стены.

Следом за ним на стену начало запрыгивать всё больше этих чудовищ.

Бойцы открыли огонь в упор, но автоматы и пулемёты не давали никакого эффекта, а стрелять из зениток на таком расстоянии было самоубийством.

Продолжая вести огонь по чудовищам, солдаты начали спрыгивать с десятиметровой стены. Кто-то сразу разбивался насмерть, другие ломали всё, что только можно, но это всё равно было лучше, чем попасть в руки этих монстров.

Линген, находившийся на границе двух районов, получил отчёт по ним, и это было впервые, когда он не подумал о таком варианте развития событий.

В его голове было множество планов, просто ни один из них не предполагал, что среди зомби окажутся чудовища, способные так легко подняться на стену такой высоты.

В их прошлом лагере стены были не выше трёх метров, и даже так ни один монстр не смог их преодолеть.

— Высылайте пауков! Пусть прикроют отступление солдат! — громко приказал он.

Роботы должны были оставаться в засаде и ждать, когда зомби войдут в город, где они смогут атаковать их в тесных улочках, но теперь всё шло не по плану.

Как только приказ был передан по рации, из ближайших к стене зданий, лачуг и складов начали выбегать сотни пауков, которые взбирались по отвесной стене и врывались в бой.

Они запрыгивали на горилл, которые, срывая их с себя, бросали вниз со стены. Однако, в отличие от людей, роботы тут же старались вернуться на стену и вновь взбирались наверх.

Пауки ползали по гориллам, протыкая их своими острыми ногами и пиля их плазменными резаками.

Буквально за пятнадцать минут эти стальные парни смогли расправиться со всеми чудовищами на стене.

Солдаты всё это время бежали вниз по лестнице, попутно подбирая с земли своих раненных товарищей, и отступали к танкам и зениткам, которые, перегородив основные улицы, готовились дать решающий бой, потому что отступать всё время не было никакой возможности.

Седьмой район благодаря своим тесным улочкам являлся идеальным местом для сражения с численно превосходящими силами противника.

Тем временем на совершенно другой стороне поля боя, за спинами этих чудовищ, находился высокий мужчина в длинном балахоне, чьё лицо скрывалось за капюшоном.

Август Симараги собрал всех этих тварей, чтобы вернуться и убить Барнса.

Ещё в тот день, когда он убил всю свою семью, мужчина смог покинуть город и даже планировал тайком вернуться и попытаться лично отомстить главе города и своему бывшему начальнику.

Только вот мужчина хорошо знал, что Лукас являлся эволюционером пятого уровня, что ему самому было не по силам одолеть его.

Однажды, находясь на границе города Лоран в поисках человечины, которой вынужден был теперь питаться, он наткнулся на зомби. Но, на удивление, монстр просто игнорировал Августа. Даже когда он подошёл к нему вплотную, тот никак не реагировал на присутствие мужчины.

Симараги толкнул существо, чтобы получить от него хоть какой-то реакции, однако в этот момент он ощутил эмоции этой твари. Желание есть захлестнуло его. Позыв был настолько сильным, что мужчина накинулся на зомби и, повалив на землю, начал рвать его разлагающееся тело зубами, глотая части тела мертвеца.

Когда Август пришёл в себя, он стоял на коленях перед мертвецом на земле, от которого остались лишь отдельные части тела.

Этот навык был довольно странным и опасным для самого Симараги, поэтому он решил исследовать его, чтобы научиться контролировать.

Поднявшись с земли, мужчина начал искать других зомби и очень скоро нашёл несколько.

На этот раз он также коснулся одного из них, чтобы его вновь захлестнуло желание мертвеца,

чтобы попробовать противостоять ему.

Однако из этого ничего не вышло, и мужчина вновь разорвал мертвеца в клочья, а его желания лишь усиливались с каждым таким контактом.

Решив передохнуть, Август отошёл подальше и сел на небольшом холме, покрытом зелёной травой, откуда открывался вид на город.

Вскоре в его сторону двинулось около десятка зомби, но Симараги не хотел, чтобы они приближались к нему, и всем сердцем хотел, чтобы эти уродливые твари обошли место, где он сидел.

В этот момент произошло нечто странное. Зомби действительно остановились и пошли ровно по кругу от того места, где находился мужчина.

Естественно, Август заметил это и, вскочив со своего места, побежал к этим существам. Он быстро осознал, что эти твари каким-то образом подчинились ему, и начал в своей голове отдавать им команды, только вот это не давало никакого эффекта.

Однако теперь он не собирался отступать и начал пытаться вновь и вновь, пока наконец у него не получилось это.

Из своих опытов он понял, что эти твари не подчиняются прямым его приказам, а лишь следуют его желаниям.

Симараги начал учиться контролировать их. Это было действительно сложно, так как, чтобы заставить их идти куда-либо, приходилось хотеть этого самому, а желания нельзя натренировать, но можно внушить себе их.

Поэтому следующие полгода мужчина провёл в тренировках этих желаний и начал гораздо лучше контролировать зомби, но, что важнее, число подконтрольных тварей и их уровень становились всё больше.

Очень скоро численность подконтрольных ему зомби перевалила за пятьдесят тысяч тварей, и на самом деле это был не предел его возможностей. Он ощущал, что численность теперь вообще не имеет никакого значения.

Пока эти твари находились на определённом расстоянии от него, пожелай он всем сердцем собирать цветочки в поле, они бы поддались этому желанию и сделали это за него.

И вот настал день, когда мужчина решил, что пора вернуться в Тирольскую бухту и заставить Барнса ответить за всё то унижение, что испытал он и его жена, а также отомстить ему за задание, из-за которого Симараги в результате убил свою жену. Ведь именно там зомби оцарапал его шею и заразил этим отвратительным вирусом.

Просто царапина оказалась слишком незначительной, поэтому никто её не заметил, а из него сделала монстра, который теперь питается человечинной.